Ректор РИУ Рафик Мухаметшин рассказал ИА IslamNews о том, какие вопросы обсуждались на недавнем расширенном Совете по исламскому образованию.

– Как родилась идея создать Булгарскую исламскую академию, почему решено создавать именно академию? Есть же, например, Российский исламский университет в Казани, ректором которого вы являетесь!

– На самом деле, здесь заложена немного другая идея. В РФ есть исламские образовательные центры, университеты – не только наш. Но нет центра, где могли бы собраться российские мусульманские богословы. Так что идея с академией сводится к научно-академическим целям. Это будет некое сообщество российских мусульманских богословов, которые могли бы собраться на сессию в Булгарах и решать сложные богословские вопросы – например, время намаза (а эта проблема есть), проблемы мусульманского права и так далее. Так что в данном случае имеется в виду не совсем образовательный центр. Эта идея вынашивалась давно – каким образом использовать Булгары, куда ежегодно приезжают от 40 до 60 тысяч мусульман, но это завершается одним посещением. Когда мы говорим об исламском возрождении, очень важно, чтобы это возрождение приобрело определенные институты. Есть ДУМы, которые занимаются административной работой, есть учебные заведения, которые занимаются обучением, но мало истинно духовных центров, которые стали бы точкой притяжения уже по другим параметрам. Булгары являются таким маркерным местом, где мусульмане могли бы собираться. Это будет комплекс различных институтов, Булгарский исламский центр. Скорее всего, в сентябре мы запустим там обучение, планируем 6-месячные курсы по заучиванию Корана. Для российских мусульман это очень важно, поскольку в мечетях мало имамов, которые правильно бы читали Коран. Еще планируем курсы арабского языка, курсы менеджмента. В течении года будут происходить различные мероприятия – обучающие, образовательные. Уже задумывается строительство отдельного здания, где будет богатая библиотека всего нашего российского богословского наследия, по крайней мере, в электронном виде, включая все классическое мусульманское богословское наследие, чтобы туда могли приехать исследователи, пишущие диссертации. Там же планируется проведение научных конференций. Вся эта идея идет от Татарстана, но она нашла поддержку наверху.

– То есть идея масштабнее простого «клонирования» ведущего мусульманского вуза?

– Мы будем исходить из того, что копировать РИУ и создавать два центра, выполняющих одни и те же функции, смысла нет. Курсы обучения и мы проводим, но те курсы, которые будут в Булгарах, функционально и по содержанию, конечно, будут

отличаться. Там будет структура, учредителями которой должны выступать все централизованные религиозные организации. Идея Булгар должна объединить не только всю центральную Россию, но и всех российских мусульман. А с этим, как мы видим, проблем более чем достаточно. Булгары, в какой-то степени, могут способствовать объединению и консолидации, в том числе, централизованных религиозных организаций.

– Какие еще вопросы обсуждались на Совете?

– Для нас, мусульманских учебных заведений, остается актуальной проблема стандартизации мусульманского образования.

Мы давно пытаемся заниматься этой задачей. Пять лет назад пытались разработать какие-то стандарты, но они куда-то исчезали. Недавно у нас был принят стандарт по среднему религиозному образованию, и во всех наших мусульманских учебных заведениях, медресе преподавание будет вестись по единому стандарту. Духовное управление приняло его, сейчас мы готовим программу, учебники. В чем принципиальное отличие? Раньше стандарты разрабатывались централизованными организациями, спускались в медресе, но они не работали, потому что медресе все совершенно разные, у них совершенно разный потенциал. Сегодня они, как и раньше, строятся вокруг определенного преподавания, вокруг определенной личности. Но мы говорим о необходимости полноценного религиозного образования, поэтому стандарты выступают неким критерием. Мы исходили из подхода компетенции – какой имам сегодня нужен? Уровень знания арабского языка, и так далее. Все эти вопросы мы разрабатывали в течение года, и самое главное, чем наш стандарт принципиально отличается от того, что было – это так называемым консенсусным подходом. Мы в течение года работали со всеми ректорами, чтобы они высказали свое мнение, чтобы мы могли прийти к единому стандарту. Мы договорились, медресе расписались под каждым пунктом этого стандарта, согласились, обсудили литературу, программы. И этот стандарт, наконец, заработает.

– Идея не вызвала сопротивления?

– Медресе сопротивлялись: с одной стороны, они понимают, что стандарт нужен, с другой, многие предметы нужно вводить, обучать преподавателей. Было довольно сильное сопротивление, и я их понимаю. Но, тем не менее, этот путь мы прошли. Сейчас речь идет о том, чтобы распространить этот опыт на всю Россию. Ни у кого не вызывает сомнений, что делать это нужно. Ни для кого не секрет, что то, что мы разработали в Татарстане, больше ханафитская традиция, для Центральной России это более-менее приемлемо. Но есть Кавказ со своими шафиитскими мазхабическими традициями, вопрос, насколько для них приемлем стандарт. Поэтому мы специально пригласили на Совет из Чечни заместителя муфтия по образованию, из Дагестана была большая делегация. Мы понимаем, что кавказский фактор очень важен для выстраивания единого образовательного стандарта. Но, в принципе, все сказали «да», хотя у нас есть определенные отличия, в том числе, по литературе. Но единый стандарт не помешает, потому что вариативность там есть. То есть любой стандарт предполагает

общебогословскую часть предметов, потом региональные и внутривузовские. В данном случае, под единый стандарт можно выстраивать потом уже свое. И вот на этом мы договорились.

Еще мы провели мониторинг по вузам, обнаружили очень большой разброс. Мы реализуем одну религиозную программу, готовим религиозных деятелей – богословов, но если смотреть по количеству часов, как преподаются там предметы, каких предметов вообще нет – там такой разброс! И это тоже неправильно! Когда мы говорим о компетенции российского мусульманского богослова, не может быть такого, что по часам какой-то предмет преподают где-то тысячу, а где-то сто часов. Может, в дальнейшем мы придем к единому стандарту по высшему образованию, это тоже очень важно.